

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.2.1

EDN: GAYISH

КАК БЫТЬ В ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ?

**Черныш
Михаил Федорович¹**

¹ Федеральный научно-исследовательский социологический центр
РАН, Москва, Россия

Для цитирования: Черныш М. Ф. Как быть в текущей ситуации? // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 2. С. 12–18. DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.1. EDN GAYISH.

АННОТАЦИЯ

Российская наука столкнулась с рядом новых вызовов, диктующих необходимость мобилизации кадровых и материальных ресурсов. В статье предлагается оценить те ресурсы, которыми располагает российская наука в настоящее время. Отмечено, что наука как один из институтов, вписанных в социальный порядок, следовала и продолжает следовать тем правилам игры, которые задаются внешними субъектами. После длительного периода финансирования травмирующих научное сообщество реформ возможности российской науки к самостоятельному развитию ограничены. Одна из главных её проблем на сегодняшний день лежит в области воспроизводства, пополнения квалифицированными кадрами, способными к самостоятельной научной деятельности. Добиться этого непросто, поскольку в предыдущий период российских учёных ориентировали на интеграцию в мировую науку в роли догоняющего субъекта, повторяющего образцы западных научных институтов. Для того чтобы изменить ситуацию, важно радикально поменять отношение к учёным, существенно повысить финансирование науки, проявить уважение к тем традициям, которые были накоплены российской наукой и служили в прошлом фундаментом её глобальных достижений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

глобализация науки, модернизация, воспроизводство научных кадров, реформы в науке, социальная мобильность учёных

В текущей ситуации оживился поиск выхода из кризиса, в котором оказались страна и наука как один из её ключевых, основополагающих институтов. Очевидно, что без развитой науки, генерирующей многочисленные импульсы для промышленности, сельского хозяйства и общественной жизни, Россия в том виде, в котором она подошла к нынешнему рубежу, выжить не сможет. Даже не слишком сведущий в делах науки и технологий обыватель, проглядывая ленту новостей, способен сделать вывод, что в острой конкурентной борьбе за выживание, за безопасность, за будущее не углеводороды, не нефть и газ, не «лес и сало», а именно наука и производимые ею технологические заделы обеспечивают решающее преимущество. Снова, как и в прошлом, право на жизнь для страны, для общества можно отстаивать, только если в научных институтах, лабораториях и технопарках работают, осознавая меру своей ответственности, Альберт Эйнштейн, Нильс Бор, Алан Тьюринг, Роберт Опенгеймер, если страна может опереться на творческий и интеллектуальный ресурсы И. В. Курчатова, Ю. Б. Харитона и А. Д. Сахарова.

И вот здесь, в этой точке, рождаются сомнения: а есть ли у нас сейчас в распоряжении подобные ресурсы? Может ли страна рассчитывать на то, что российская наука решит поставленные перед ней грандиозные задачи? Сомнения эти не случайны, это не плод критического воображения, во всём ищущего «тёмную сторону». Надо понимать, что долгое время, по крайней мере тридцать лет, российская наука находилась в особых стрессовых обстоятельствах. Руководство страны времён великого перехода к капитализму, исходя из артикулируемых и скрываемых интересов, заложили в чертёж, blueprint российской государственной системы и рынка схему подражания, ведомости и зависимости. Важно сделать на этом акцент потому, что в дальнейшем, в течение последующих десятилетий именно эти чертежи определяли то, как принимались ключевые решения и каково было их содержание. Общий принцип «нам ничего не надо делать, мы купим» применялся и по отношению к советской науке, ставшей в какой-то момент российской. Наука глобальна, поучали реформаторы и их убеждённые последователи, поэтому её финансирование есть не что иное, как дублирование в мировом масштабе. Мы возьмём у нашей западных друзей и покровителей всё, что они производят, а у себя оставим только то, что рентабельно. Не только общество, не только пенсионеры и дети (вспомним десятилеток, моющих автомобильные стекла у заправок в 90-е годы), но и учёные должны самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

Внедрение этих принципов привело в науке к двум значимым последствиям. Во-первых, случился массовый исход квалифицированных учёных из России, число тех, кто покинул страну в те годы, до сих пор с точностью не установлено. Власть не слишком усердствует в том, чтобы уточнять эти цифры, но ясно одно: взлёту математики, её возросшей популярности в школах и вузах США обязаны в значительной степени постсоветской научной эмиграции. Те, кто оставался в стране, искали средства к существованию в новых рыночных структурах. Опрос финансовых директоров, который мы проводили в начале 2000-х, показал, что по крайней мере половина этого контингента состояла из бывших учёных, причём в наиболее продуктивном, многообещающем среднем возрасте. Во-вторых, оставшиеся без зарплаты учёные принялись искать нестандартные источники доходов, а это,

как правило, происходило за счёт квалификации, за счёт исследовательской практики. К текущим бедам недофинансирования добавилась «воздушная» идея перемещения науки из научных институтов в университеты. Как будто в университетах уже имелась необходимая база для научных исследований – лаборатории, кадры, финансирование. При этом в полном соответствии с трендами постсоветского управленческого хаоса параллельно, без всякого учёта идеи «перемещения», увеличивалась нагрузка на преподавателей вузов, достигая значений, при которых занятия наукой становились невозможными в принципе. Разумеется, даже в этих условиях оставались учёные, верные своему призванию, проводившие исследования вопреки всему, что происходило вокруг, но шло время и они старели, импульс научного творчества, присущий им, угасал.

Они могли бы многому научить молодых учёных, обеспечить себе достойную смену, но тут подоспели новые радикальные решения. В 2013 году, в тот момент, когда в науке стали оживать отдельные коллективы, когда что-то восстановить ещё было возможно, последовало решение о реформировании Академии наук, отстранении её от управления научными институтами. Реформа была осуществлена в своевольной, неуважительной манере, без консультаций с ведущими учёными, научным сообществом в целом. Подобный стиль в общении с научным сообществом не позволяло себе авторитарное советское руководство, далёкое от сантиментов, но понимавшее при этом границу возможного и значимость научных достижений для страны и её будущего.

Вместо осмысленной политики возрождения науки откуда-то из глубин колониального подсознания стали возникать «воздушные замки» – проект Сколково, которое предполагалось населить зарубежными учёными, приставив к ним российских коллег в роли подмастерьев. Этот проект оказался в целом провальным по причинам, которые изначально были прозрачны и предсказуемы. Западные учёные, а также учёные, переселившиеся в развитые страны, не имели ни малейшего желания бросать свои лаборатории, оставлять свои наработки для того, чтобы переехать в Россию пусть на ограниченное время, пусть даже на фантастические по российским меркам заработные платы. В российских регионах (и это показывали проводимые нами исследования) имелось немало молодых, продвинутых учёных, готовых переехать в другой, более развитый регион, применить себя в среде с более высокими возможностями. Но именно они оказались невостребованными, в Сколково их никто не ждал, приглашали прежде всего иностранцев. Потерпел крах ещё один проект «модернизации науки и технологии» – Роснано. О том, чем было Роснано и каковы были его «достижения», написано немало и повторяться здесь мы не будем.

Неловкие, непродуманные попытки построить какую-то новую постсоветскую науку подразумевали изначально ту меру институциональной гибкости, которая сложившимся на протяжении многих столетий институтам не присуща. Речь шла о трансплантации западной науки на российскую почву, и нет ничего удивительного, что хилые саженцы, которые были здесь высажены, дали уродливое потомство, неспособное к воспроизводству. Какой был смысл создавать новый центр науки в условиях, когда кризис недофинансирования фактически остановил работу в уже существующих городах науки, имеющих

высокую научную репутацию и историю реальных, а не фиктивных научных достижений (Жуковский, Троицк, Дубна, Пущино, Протвино и многие другие). В биологии попытки что-то пересаживать и трансплантировать без учёта иммунных реакций организма остались в далёком прошлом, пришли к своему окончательному завершению в 60-е годы. Возможны, разумеется, генетические манипуляции, но, как известно, они очень часто рожают химеры, лишённые способности к воспроизводству. Не хотелось бы слишком углубляться в параллели, но попытки пересадить на российскую научную почву западные институциональные формы очень походили на наивные попытки ранних биологов скрестить что-то с чем-то и на выходе получить чудесные гибриды. Наука, как, наверное, большинство социальных и экономических институтов, развивается в тех формах, которые наиболее подходят для национальной почвы с присущими ей ограничениями и возможностями. Любые неловкие, небережные попытки ломать что-то или кого-то «через колено» приводят, как правило, к результату, противоположному ожидаемому. Это и произошло с российской наукой, которая после 2013 года продолжала слабеть и численно, и содержательно.

Российские чиновники сделали немало для того, чтобы лишить российскую науку способности к «самостоянию», заставить российских учёных получать «ярлык дееспособности» в западных журналах, в западной, прежде всего англосаксонской научной среде. Тем более неожиданным, резким оказался не только для учёных, но и для самих функционеров от науки текущий поворот, когда научные связи с западными странами фактически прекратились. Западные страны дружно прекратили раздачу «ярлыков», поставку необходимого научного оборудования и реактивов, университетские или иные научные обмены. Судя по всему, полной ясности относительно того, что необходимо делать в текущих условиях не возникло. Есть ряд непоследовательных, дёрганных мер, которые ничем не напоминают последовательную политику поддержки и возрождения науки. В настоящее время российская наука поставлена в тяжёлое положение, отлучена от тех возможностей, которые культивировались в рамках международных проектов, от той среды, в которой она жила до настоящего момента и в которую её усиленно вталкивали российские чиновники. Вместе с тем – и это надо признать – российская наука по-прежнему сохраняет в себе немалые интеллектуальные и творческие силы. Время работает не в её пользу, но ещё не поздно принять важные решения, которые если не остановят полностью, то хотя бы затормозят негативные процессы. Попробуем перечислить эти меры:

1. Необходимо решить витальные вопросы воспроизводства научного общества. Ясно, что нынешнее поколение маститых учёных приближается к тому рубежу, когда оно уже не сможет осуществлять руководство крупными проектами, вести за собой молодёжь. Необходимо оживить внутри науки и в вузовской системе аспирантуру и докторантуру, сделать их с точки зрения жизненной перспективы рентабельными. Для этого необходимо обусловить обучение в аспирантуре необходимостью подготовить и защитить кандидатскую диссертацию. Аспирантов-очников у нас немного, и государству вполне по силам сделать так, чтобы у них была возможность не отвлекаться от научной работы на

подработки, повысить им стипендии до среднего дохода по региону. Важно обеспечить аспирантам возможность комфортного проживания в общежитиях и не по три-четыре человека в комнате, а индивидуально. Всей своей политикой государство должно демонстрировать молодому учёному, что оно в нём и его работе заинтересовано и что если он будет стремиться повышать свою научную квалификацию, то его ждёт блестящая перспектива, творческая самореализация в одной из самых интригующих сфер жизни.

2. Необходимо, наконец, решить вопрос с заработными платами учёных. Неолиберальная идея – сделать доход учёного минимальным, а в остальном дать ему возможность самостоятельно зарабатывать – в России не работает. Как это всегда бывает, она упирается в хаос, свойственный текущей научной политике. С одной стороны, учёных вроде бы толкают к самостоятельности, а с другой – благополучно закрывают один из самых надёжных и важных для учёных фондов научной поддержки текущих исследований – РФФИ. Потеря этого фонда до сих пор болезненно переживается российскими учёными, другие фонды полноценной его заменой так и не стали.

Если работа учёного прекарна в той же степени, как и рыночная позиция разнорабочего, если он находится под постоянным прессингом штамповать статьи, доказывать свою научную состоятельность, то реальных достижений ожидать от него не стоит. Значительную часть времени он будет тратить на решение жизненных вопросов, а наука, научная рефлексия будут вынужденно вторичны. Особенно пагубна неолиберальная идея «минимизации» доходов тогда, когда речь идёт о молодых учёных. Современные молодые люди рациональнее, чем предыдущие поколения, они более склонны к тому, чтоб взвешивать цели и средства. Возможно, они некоторое время будут мириться с низкими доходами, но лишь до того момента, когда поймут, что их квалификационный капитал достаточен для научной эмиграции. Доходы учёных должны быть увеличены как минимум вдвое, они должны не на бумаге, не в имитациях, а в реальности быть вдвое, втрое выше доходов по экономике. Шкала доходов должна быть такой, чтобы молодой учёный понимал свою жизненную перспективу, что, потратив суммарно 9–10 лет на обучение в вузе, магистратуре, аспирантуре, он гарантированно получал высокий доходный статус и возможность не думать о том, как завтра обеспечить семью самым необходимым.

3. В текущей ситуации в обязательном порядке необходимо обеспечить поддержку российских научных журналов, имеющих достойную научную репутацию. Вот уже несколько лет кряду российские ведомства не знают, что им делать с компанией «Плеяды», имеющей американское происхождение, присвоившей российские научные журналы, а вместе с ними и право управлять научной репутацией российских учёных. В настоящее время многие российские журналы не получают финансирование и не исключено, что эта ситуация закончится для них печально: они потеряют квалифицированные кадры и, в конце концов,

закроются со всеми вытекающими отсюда последствиями. Важно вывести на должный уровень издательство «Наука», которое только сейчас пытается выйти из глубокого кризиса. Настоятельной необходимостью является поддержка и умножение научно-популярных журналов в бумажной форме и в интернете. Идея развития науки через интернет пока не получила в России серьёзного развития. Российские учёные самостоятельно организуются в интернет-сообщества, где общаются и помогают друг другу. Химики, биологи, к примеру, обмениваются редкими реактивами, помогают друг другу с приборной базой. Но что касается соответствующих ведомств, то они по-прежнему неповоротливы, действуют по старинке. Иначе нельзя объяснить то, что в России до сих пор не существует эффективных научных интернет-библиотек научной литературы, слишком медленно формируются базы данных, направленные на систематизацию научной информации.

4. В тех обстоятельствах, в которых в настоящее время оказалась российская наука, преодоление существующих препятствий и решений новых трудных задач невозможно без активного участия самих учёных, без вовлечения их в процесс принятия решений по поводу научной деятельности. Если история «навязывания решений сверху» продолжится, она лишь усилит существующие тенденции, которые работают сейчас не на сохранение российской науки и которые по всем естественным законам в обозримой перспективе приведут к закрытию в России самого проекта большой науки.

В этом коротком комментарии обойдены вниманием другие, не менее значимые вопросы и, в частности, вопрос фундаментального образования в школе и вузах, без которого наука всегда будет в затруднительном положении. Это, безусловно, ключевые пункты, но всё же во главу угла поставлены те вызовы, ответ на которые должен быть дан незамедлительно, в самые короткие сроки. Важно нейтрализовать в ближайшей перспективе тот разрушительный импульс, который был направлен на российскую науку и российское научное сообщество и который может существенно ослабить её не в далекой, а в самой ближайшей перспективе.

Статья поступила в редакцию 27.02.2023.

Одобрена после рецензирования 23.05.2023. Принята к публикации 29.05.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Черныш Михаил Федорович *chernysh@fnisc.ru*

Член-корреспондент РАН, доктор социологических наук, директор, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Москва, Россия

AuthorID ПИНЦ: 235258

ORCID: 0000-0002-8169-0933

Scopus Author ID: 55954329200

Web of Science ResearcherID: B-5133-2016

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.2.1

HOW TO BE IN THE CURRENT SITUATION?

Mikhail F. Chernysh¹

¹Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS,
Moscow, Russia

For citation: Chernysh, M. F. (2023). How To Be in the Current Situation? *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 2. P. 12–18. DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.1.

Abstract. Russian science has faced a number of new challenges that dictate the need to mobilize human and material resources. The article proposes to evaluate the resources that Russian science has at the present time. It is noted that science, as one of the institutions inscribed in the social order, followed and continues to follow the rules of the game that are set by external subjects. After a long period of funding, reforms traumatizing the scientific community, the possibilities of Russian science for independent development are limited. One of its main problems today lies in the field of reproduction, replenishment with qualified personnel capable of independent scientific activity. It is not easy to achieve this, because in the previous period, Russian scientists were oriented towards integration into world science in the role of a catching-up subject, repeating the patterns of Western scientific institutions. In order to change the situation, it is important to radically change the attitude towards scientists, significantly increase funding for science, show respect for the traditions that Russian science has accumulated and were in the past the foundation of its global achievements.

Keywords: globalization of science, modernization, replenishment with scientific personnel, reforms in science, social mobility of scientists

The article was submitted on 27.02.2023.

Approved after reviewing 23.05.2023. Accepted for publication 29.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Chernysh Mikhail *chernysh@fnisc.ru*

Corresponding member of the RAS, Doctor of Sociology, Director, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the RAS, Moscow, Russia

AuthorID RSCI: 235258

ORCID: 0000-0002-8169-0933

Scopus Author ID: 55954329200

Web of Science ResearcherID: B-5133-2016